

Опасное обещание

Автор:

[Полина Лоранс](#)

Опасное обещание

Полина Лоранс

Мне срочно нужен ребёнок, а моему боссу – крупный контракт. Мы можем друг другу помочь, но этот деспот, самовлюблённый нахал и плейбой отказывается от своего обещания. А он, между прочим, слово дал. Что значит – мы так не договаривались? Договаривались! А теперь в кусты? Не выйдет! Я долго терпела издевательства этого тирана, но отныне ему придётся играть по моим правилам.

История Дины и Романа

В тексте: *шикарный вредный босс *от ненависти до любви *пикантные ситуации

Здесь вы снова встретите Вадима Туранова из книги ОПАСНАЯ БЕРЕМЕННОСТЬ

Содержит нецензурную брань.

Полина Лоранс

Опасное обещание

Глава 1

ДИНА

– Быстрее, Дина! Почему так медленно? – сдавленно прошипел босс.

– Простите, Роман Леонидович, – пискнула в ответ и положила перед моим драгоценным распечатанный документ. – Пришлось менять картридж, поэтому потребовалось чуть больше...

– Не важно, – взмахом руки остановил директор и одарил своим фирменным взглядом. Когда он так на меня смотрит, сразу чувствую себя двоечницей, личинкой и главным тормозом на планете.

А таких презрительных взглядов мне достаётся за день штук... мм... двести. Можно представить, где находится моя самооценка.

Вздохнула и поправила очки.

Ох, продержаться бы ещё немного. Уже целых пять часов бегаю туда-сюда, как бешеный кролик. Хорошо, что шпильки и узкие юбки – это не моё, с каблучков я бы давно свалилась замертво. Меня спасают балетки и свободное платье до пят, удобненькое такое: могу носиться хоть галопом, перетаскивая пачки документов и подносы с чашками.

Таких платьев у меня целых два, купила специально для офиса и меняю – серое, синее, серое, синее. А когда я не на работе, то влезаю в любимые драные джинсы. И никто на свете не заставит меня надеть юбку-карандаш или изящный офисный костюм. Да у меня ничего подобного в гардеробе и нет.

В джинсах я бы носилась по офисному коридору ещё быстрее, но в них у нас нельзя. Да и потом, даже если бегать с гиперзвуковой скоростью, всегда есть шанс услышать недовольное: Хохлова, почему так медленно?

Вот, как сейчас.

Но совещание подходит к концу, это чувствуется. Пятеро мужчин уже заметно повеселели, по их фразам, которые я слышу, когда в очередной раз залетаю в переговорную, улавливаю, что дело на мази, скоро договор с комбинатом «Резерв» будет подписан.

Аллилуйя! Только бы не сорвалось.

Контракт весьма прибыльный, шеф о нём мечтал, и вот-вот его получит. Тогда мой красавчик слегка расслабится и, возможно, хотя бы пару дней не будет пилить меня бензопилой – это не так, то не так...

Поставила перед одним из партнёров минералку, другому открыла на нужной странице отчёт, третьему вернула подзаряженный айфон, четвёртому принесла обжигающий кофе. А шефу – зелёный чай, охлаждённый до 38,5 градусов Цельсия.

Мы так любим. Только так и не иначе!

Заметила, как один из партнёров, тот, что с минералкой, мазнул недоумённым взглядом по моей фигуре.

Что? Не нравлюсь?

Я работаю в IT-компании «Интекс» уже год и за это время много раз слышала, как посетители высказывали моему начальнику удивление – мол, почему у тебя в приёмной девица какая-то... эмм... неправильная?

Наверняка они ожидали увидеть за секретарским столом очаровательную гламурную барби с пухлыми губками и шикарным бюстом.

С моим бюстом всё в порядке, но я не жажду выставлять его напоказ. И одета я нормально – так, чтобы Роман Леонидович мог работать, а не страдать от горячих фантазий в разгар рабочего дня.

Для фантазий и их реализации у шефа есть Белла, Стефания, Анжелика, Марго, Слава, Дарья, Вероника и далее по списку. Внешность моего босса, его темперамент и доходы притягивают, как магнит, самых ярких девиц. Иногда у меня дымится телефон, когда я пытаюсь отбить атаки этих красоток и не подпустить их к шикарному телу директора.

Вот если бы за секретарским столом восседала Белла с её третьим размером и длинной золотой чёлкой, или голубоглазая брюнетка Стефания, то партнёры

были бы довольны.

А так все удивляются. Кошмар, ужас, как можно! В приёмной у крутого плейбоя сидит сухарь в очках, балахоне и без грамма косметики на лице.

Но я, вообще-то, не сухарь. И, между прочим, мой внешний вид – это единственное, к чему никогда не прикапывается Роман Леонидович. Ни разу ни слова не сказал, его всё устраивает.

...Сделала ещё несколько рейсов в переговорную, и наконец свершилось! Мужчины поставили подписи, пожали друг другу руки, и их лица расцвели улыбками.

Мы с боссом вернулись в кабинет, я выгрузила на директорский стол файлы с документами, взглянула вопросительно на шефа – не надо ли ему ещё чего. Через час он отправится с представителями «Резерва» в ресторан обмывать контракт, а пока ему надо сделать ещё пару звонков.

Роман Леонидович сиял, как прожектор, хотя и пытался сдерживаться. Но у него не получалось, он ликовал. На щеках играли ямочки, карие глаза, оттенённые густыми ресницами, весело блестели. Улыбаясь, босс взъерошил короткий ёжик чёрных волос, затем потёр шею.

– Дина, ты хоть понимаешь, что произошло? – Директор сделал ко мне шаг, схватил за плечи и начал тормозить, но быстро отпустил.

Было очень приятно видеть шефа в таком настроении. Обычно он вредный и язвительный. А сейчас превратился в лапочку. Знаю, что надолго его не хватит... Может, премию выпишет, пока добрый?

– Конечно, понимаю, Роман Леонидович. Произошло грандиозное событие, поздравляю с контрактом. Мы же два месяца уродовались из-за этого «Резерва».

– Вот именно, уродовались!

– Теперь хотя бы по ночам не будете мне звонить. И по выходным не будем работать. Надеюсь.

– Будем, Хохлова, будем. Дальше – больше. Следующая цель – контракт с «Энигмой».

Я едва не рухнула замертво.

– Роман Леонидович, давайте хоть недельку передохнём! – взмолилась. – Не впрягайтесь в новый проект так сразу! Сил ведь никаких нет!

Директор уселся за стол, покатался вдоль него в кресле, посмотрел на меня задумчиво...

– Да, Дина, согласен, ты очень много работала эти два месяца. Совсем я тебя замучил, – признал Арбатов.

– Эти два месяца?! – возмутилась я. – Да вы всегда меня эксплуатируете на триста пятьдесят процентов!

Босс опустил взгляд на файл с контрактом «Резерва» и самодовольно улыбнулся.

Победитель. Триумфатор.

– Ладно, я сегодня добрый, – мурлыкнул сыто. – Проси, что хочешь, Хохлова. Выполню любое твоё желание.

Я поперхнулась воздухом и закашлялась так, что очки едва не слетели.

Господи, что творится! Шефа подменили!

А в следующую секунду до меня окончательно дошёл смысл слов, произнесённых Арбатовым. Он сказал: проси, что хочешь...

Сердце зашло в дикой пляске, в глазах потемнело от волнения. Я поняла – сейчас или никогда. Вот он – мой единственный шанс.

– Вот прямо любое желание? – переспросила хрипло. – И всё выполните? Обещаете, Роман Леонидович?

– Обещаю.

– Честно-честно? Не передумаете?

– Боже мой, Дина! Говори уже, – закатил глаза босс. – Какая же ты нерешительная! Да не передумаю я, раз пообещал. Давай, колись. Что ты хочешь?

Несколько секунд я нервно кусала губы, мялась, лихорадочно теребила рукав платья. Потом собралась с духом и выпалила:

– Я хочу ребёнка, Роман Леонидович. Пожалуйста, помогите... Вы сможете.

РОМАН

Шах и мат. Хук в челюсть, прямой в печень. И вот я беззвучно разеваю рот, хватаю воздух и не могу произнести ни слова.

Аху....ь!

А почему моя милая помощница просто не нашла где-нибудь булыжник и не врезала им мне по башке? Чего со мной церемониться-то? Я же вредный босс, который изводит её придирками, тиранит ночными звонками.

Ребёнка ей захотелось. Не больше, не меньше. Да твою же мать!

Я-то думал, попросит премию или повышение зарплаты. Ну, в крайнем случае, три дня отгула у меня выцыганит, а это безумная роскошь в моём понимании.

А она вон что придумала, ненормальная!

Когда прошёл первый шок, я изумлённо прорычал:

– Ты с дуба рухнула, Хохлова?! Что ты такое говоришь? Так. Ну-ка, сядь.

Дина продолжала стоять столбом посреди кабинета и нервно мять сцепленные пальцы. Я вышел из-за стола и в мгновение ока оказался рядом с ней. Помощница шарахнулась в сторону, но я поймал её за локоть и силком усадил в кресло.

Девушка испуганно сжалась под моим негодующим взглядом, опустила голову. Целую минуту ждал разъяснений, но помощница дрожала, как осиновый лист, и, видимо, не могла произнести ни слова.

Теперь я смотрел на эту провокаторшу другими глазами – сработал инстинкт. Она попросила сделать ей ребёнка, а дети обычно как делаются? Одним проверенным способом. Вот я невольно тут же себе и представил весь процесс в деталях.

Однако, хотя воображение у меня богатое, Дина никак не вписывалась в мои разнузданные фантазии. На её месте возникала любая из моих подружек, но никак не она сама.

Я видел распахнутые бёдра Беллы и её блуждающий взгляд, чувствовал, как она скребёт коготками мою спину и выгибается, с хриплыми всхлипами принимая один удар за другим. Или мял упругую грудь Стефании, наваливаясь сзади и впахивая так, что стоны горячей брюнетки и мёртвого бы подняли из могилы.

Но Дина... Тут никаких образов не возникало.

Большие очки, а за ними – внимательный взгляд. Глаза вроде бы серые... Стоп, нет, они же зелёные! Правда, что ли? Точно, зелёные... Русые волосы всегда стянуты в простецкий хвост. Фигура? А чёрт её знает, что она прячет под своим балахоном. Не припомню, чтобы я видел Хохлову в чём-то более-менее обтягивающем.

Но бл...ь! Зачем мне вообще об этом думать? Зачем гадать, что скрывается под одеждой у моей секретарши? Я же не собираюсь делать ей ребёнка!

Бред какой-то...

Пи....ц, как она мне голову заморочила! Правильно говорят: в тихом омуте черти водятся...

Хохлова мне досталась по наследству. Я перекупил фирму, в которой она работала, и присоединил к своей компании. Моя секретарша Карина в тот момент сделала финт ушами и смылась от меня в Москву. Ну и дура.

А Дина сразу впряглась в работу, и профессионализма ей было не занимать. Решил оставить и посмотреть, что дальше.

Первую неделю я с недоумением встречал в приёмной совсем не ту картинку, к какой привык. Эта девица не делала ни малейших женских ухищрений, чтобы мне понравиться! Не кокетничала, не строила глазки. Знаю, у неё есть парень, однако все сотрудницы «Интекса» со мной откровенно флиртуют, несмотря на наличие у них мужей или бойфрендов. Данный факт объясняется исключительно моей мощной харизмой. Ну никак не могут дамы сохранять спокойствие, когда я рядом.

А вот Хохлова может.

Это сбивало с толку. К тому же, новенькая ассистентка не красила губы, не рисовала брови, не клеила ресницы, не делала маникюр. Даже поверить не мог, что такие девушки ещё сохранились в природе.

Она с Луны свалилась, что ли?

Но через неделю совместной трудовой вахты я вдруг осознал, как же славно работается без постоянного стояка в штанах. Передо мной не мелькала тугая попа Карины, я не видел её шикарного бюста, который всегда колыхался прямо у меня под носом, когда мы подписывали документы.

Теперь я мог с головой отдаться работе.

Вот где настоящий кайф.

Поэтому отныне я только усмехался, когда кто-то из друзей или партнёров начинал мне выговаривать, что держу в приёмной пугало. И почему сразу

пугало? Мордашка у Хохловой вполне симпатичная. Вроде бы. Я особо не присматривался.

Короче, идите лесом, господа хорошие, у меня классная ассистентка. Так думал я до текущего момента и вдруг получил по башке. Этой самой «классной ассистентке» резко приспичило завести ребёнка. Ещё и от меня.

Вынь да положь!

В тысячный сука раз убедился, что бабы непредсказуемы. Не одно, так другое. И как ловко она поймала меня на слове! Специально момент подгадала, коза, когда я был в эйфории. И пошла ва-банк.

– Что за глупости, Дина? – пробормотал я, начиная откровенно психовать. – Что ты такое придумала? Объясни.

ДИНА

Пока директор компании «Интекс» приходил в себя, я даже боялась на него смотреть.

Сама не могла поверить, что всё-таки решилась и озвучила свою безумную просьбу. Думаю, если б я сейчас подхватила подол, взлетела на директорский стол и начала плясать канкан, у Романа был бы менее ошарашенный вид.

Что он сделает? Ну, не убьёт же?

– Так, ну-ка, сядь, – приказал любимый босс, выходя из комы.

Я и сама от страха была почти без сознания, поэтому никак не отреагировала на его приказ. Пришлось шефу собственноручно усадить меня в кресло. Сам опустился в соседнее и потребовал объяснений.

– Должен же я знать, почему мне оказана подобная честь. Внимательно тебя слушаю, Мисс Непредсказуемость. Начинай.

– Вы... идеальный... кандидат, Роман Леонидович, – чуть слышно выдавила я.

– Что? Громче, Хохлова!

– Вы идеальный кандидат, – повторила уже более уверенно.

– Да неужели? – язвительно усмехнулся босс, его красивые чёрные брови насмешливо изогнулись.

Так, раз начал ехидничать, как он это обожает, значит совсем оправился от шока. Я тоже взяла себя в руки – собралась, сконцентрировалась. Буду биться за своего будущего ребёнка. Я оказалась в отчаянном положении, а шеф может запросто решить мою проблему, ему даже раздеваться не придётся. Надо только его уговорить.

– Сейчас объясню, чем я руководствовалась, Роман Леонидович.

Мой голос звучал всё более твёрдо, я представила, что выступаю с презентацией, а я их провела тысячу. Выпрямилась в кресле, расправила плечи, посмотрела прямо в глаза шефу.

– Вы действительно являетесь абсолютно идеальным кандидатом, лучше и не придумаешь. У вас очень качественные гены. Вы молоды, вам тридцать. Занимаетесь спортом, постоянно ходите в тренажёрный зал. Что касается интеллекта, то тут тоже всё в полном порядке.

– Вот спасибо, Хохлова! Рад, что ты оценила мои мозги!

– Уже целый год оцениваю, Роман Леонидович. Вы закончили столичный физфак с красным дипломом, а это многое значит. Потом ушли в программирование и с нуля подняли крупный бизнес. Из маленькой студии по разработке софта вырастили мощную IT-компанию и теперь получаете самые крупные заказы, что и подтверждает сегодняшний контракт. Таким образом, ребёнок, наделённый вашими генами, будет обладать хорошим здоровьем, а также имеет все шансы продвинуться и в науке, и в бизнесе.

– Хм... Какая ты прагматичная, Хохлова. Всё просчитала, да?

Босс уже не усмехался, а смотрел на меня с опаской.

– Кроме того, вы не курите, не пьёте, избегаете фастфуда. То есть, ведёте здоровый образ жизни... Ну, если, конечно, закрыть глаза на ваши беспорядочные половые связи.

– Почему это беспорядочные?! – возмутился босс. – Ты сама прекрасно знаешь, Хохлова, что мои связи очень даже упорядоченные! Структурированные, я бы сказал.

– Да в каком месте они структурированные! – подпрыгнула я. – Кому вы рассказываете, шеф? Вы забыли, что это я планирую все ваши встречи? На этой неделе тусовались с Беллой, а на прошлой я бронировала столик в «Венеции», вы ужинали там с Анжеликой. Четыре раза за прошедший месяц встречались со Стефанией. А позавчера...

– Стоп! Хватит! – Босс поднял вверх ладони. – Дина, если я и ужинаю с девушкой в ресторане, это вовсе не означает, что я её сразу трахаю. У нас всё целомудренно.

Я начала заливаться румянцем. Мысленно себя обругала: блин, вот куда меня понесло, а? Очень глупо указывать боссу на его аморальное поведение, когда решается самый важный для меня вопрос. Да пусть спит с кем кого угодно, лишь бы мне выделил парочку своих пятизвёздочных сперматозоидов!

– Извините, Роман Леонидович... Безусловно, вы ничего не должны мне объяснять, это ваша личная жизнь. Простите.

Поправила очки, сложила ладошки на коленях, всем своим видом демонстрируя, что больше не буду обсуждать эту скользкую, я бы даже сказала – влажную – тему.

Но успела удивиться: а что это шеф так разволновался? Почему спорит?

– Давайте не будем углубляться в этот вопрос, Роман Леонидович.

– Не будем, – согласился босс. А взгляд у него, между прочим, затуманился. Видимо, вспомнил одно из своих недавних «целомудренных» приключений.

Ладно. Я прекрасно знаю, что мужчины полигамны, и даже прочувствовала это на собственной шкуре – до сих пор не могу прийти в себя.

Но для меня главное, что шеф не забывает о презервативах, то есть, заботится о здоровье. Он регулярно проходит полное медицинское обследование, а так как я курирую ещё и эту сферу его жизни, то первая узнала бы о каких-то интимных проблемах.

К счастью, наш неутомимый плейбой пока никакой заразы не подцепил. Мой босс здоров, как бык. Вот поэтому именно его и хочется использовать для реализации моей мечты. Таких качественных мужиков в наше время раз-два и обчёлся.

Характер, конечно, у шефа не сахар. Роману Леонидовичу можно вручить медаль в номинации Самый Вредный Босс.

Но я, в принципе, могу согласиться, что директор таким и должен быть – вредным, приставучим, даже злым. Иначе никто не будет работать. А за пределами офиса Арбатов само обаяние, у него куча друзей и знакомых, а девицы от моего босса просто без ума.

К тому же, ребёнок может унаследовать мой характер. Я милая, пушистая, добрая, адекватная. А всё остальное пусть малыш берёт от папочки – здоровье, ум, красоту, пробивные качества.

И есть ещё один нюанс. Арбатов даже и думать не хочет о детях, они ему не нужны. Слышала не раз, как он ругался на эту тему со своей мамой. За год Роман настолько ко мне привык, что никогда не прерывает разговор, когда я захожу в кабинет. Я в курсе всех его дел.

Так вот, босс почему-то твёрдо решил, что детей у него не будет.

Ни-ког-да. Точка.

Не знаю, возможно, это связано с какой-то болезненной историей, которая тянется из детства. Ведь психологи любые отклонения в поведении взрослых людей объясняют детскими травмами.

Как бы то ни было, мне это только на руку – значит, шеф не будет претендовать на моего ребёнка.

– Безусловно, мы с вами составим договор о том, что я не имею никаких материальных и юридических претензий. Я никогда у вас ничего не попрошу, Роман Леонидович, – добавила твёрдо. – Но всегда буду мысленно благодарить за вашу помощь.

– Ладно, Дина, посмеялись и хватит, – внезапно нахмурился босс. – За твой вклад в контракт с «Резервом» получишь хороший бонус. Кроме того, можешь в понедельник взять отгул. Обещаю в субботу и воскресенье тебя не дёргать, поэтому у тебя получится целых три дня выходных. Ты уж и забыла, что это такое, правда?

– Нет, подождите! – в полном отчаянии воскликнула я. – У меня безвыходная ситуация, Роман Леонидович! Мне уже двадцать семь, и я не могу похвастаться таким богатырским здоровьем, как у вас. Мой парень меня бросил. А врач говорит, что у меня остался один шанс из тысячи родить ребёнка. Стать матерью – это моя самая невероятная мечта. Пожалуйста, согласитесь стать донором!

Роман Леонидович несколько мгновений гипнотизировал меня напряжённым взглядом.

– Дина, ты вообще понимаешь, что предлагаешь? Это не шутки, вообще-то.

– Я не шучу. Разве вы не видите? – со слезами прошептала я.

– Вижу. Но я согласен для твоего же блага перевести всё в неудачную шутку и немедленно забыть о нашем разговоре. – В голосе босса зазвучали хорошо знакомые металлические нотки. – Всё, хватит. Слишком долго мы с тобой тут беседуем. Я сейчас уезжаю, а ты на сегодня можешь быть свободна. Встретимся во вторник.

– Роман Леонидович... – выдавила сквозь зубы, сражаясь со слезами. – Вы мне слово дали. Уже забыли?

– Дина, мы так не договаривались! – вспыхнул Арбатов. – Не надо выставлять меня мямлей, который своего слова не держит!

– Тогда вы должны выполнить своё обещание, – упрямо пробубнила я.

Глава 2

РОМАН

Бл.....ь! Как я попался!

Ну и помощница у меня... Поймала в капкан, вцепилась зубами в сонную артерию. А прикидывалась незаметной тихой мышкой!

О том, как выпутаться из сложной ситуации, думал всё время, пока обмывали с партнёрами удачный контракт. Долго не сидели, у всех дела, встречи, всем некогда.

После ресторана поехал в офис к Вадиму, чтобы рассказать о победе. Именно друг вывел меня на «Резерв», дал нужные координаты.

Вадик Туранов, по сути, мой конкурент, он возглавляет успешную IT-компанию «Туран-софт». Однако мы давно дружим, поэтому предпочитаем не конкурировать, а делиться информацией и связями. В нашей сфере работы непочатый край, всем хватит.

– Ром, поздравляю. Отличная новость!

– С меня причитается, братан, – сказал другу, устраиваясь в кресле напротив его рабочего стола. – Кстати, ты слышал про «Энигму»? Проскочила инфа, что владелец холдинга замыслил глобальную модернизацию и готов вложить в

новый софт бешеные бабки.

- Да, слышал, - довольно равнодушно ответил Вадим.

- Я планирую вписаться. Хочу побороться за этом лакомый кусок.

- Хм...

- Вадим, а ты? Не хочешь? Проект намечается жирненький.

- Не-а, не хочу. Заказов выше крыши, - друг приставил ребро ладони к горлу. - Еле успеваю разгрести. Однако ты, Рома, сильно на «Энигму» не рассчитывай. Вряд ли тебе удастся получить этот контракт. Тебе там ловить нечего.

- Здравствуйте. Почему это? - насторожился я.

- Потому что я уже сотрудничал с Давидом Арсеновичем и хорошо изучил его повадки. Таких красавчиков, как ты, он на дух не выносит, - усмехнулся Вадим. - Поэтому и работать с тобой не будет.

- Приплыли. Что со мной не так?

В голове сразу возникла лестная характеристика, которую я сейчас получил от своей ассистентки. Дина с воодушевлением расписывала мои достоинства, всё по полочкам разложила. Даже немного возгордился. Ух, какой я, оказывается, крутой парень! Меня даже выбрали потенциальным бычком-производителем.

Почему же Давид Арсенович собирается прокатить?

- Вадик, с тобой-то он очень хорошо поработал в прошлом году, ты сколько денег от него получил, - въедливо напомнил я другу. - А ты тоже красавчик, между прочим. Вон какой холёный, крепкий, глаз не отвести. И в чём тогда засада?

- Между нами, дружище, огромная разница. Ты, Ромка, ловелас, бабник и убеждённый холостяк. На тебе клейма негде ставить. А я образцово-показательный семьянин. Сынишке в январе год исполнился, а дочка осенью

пойдёт в школу.

Мы с Вадимом вместе посмотрели на фотографию в рамке на столе – на ней мой супер-положительный друг обнимал голубоглазую жену Настю и дочь Иришку, а супруга держала на руках крошечного бойца – Матвейку.

Красивая семья, ничего не скажешь. Но я не разделяю убеждений друга, мне больше по душе вольная жизнь, свободная от любых обязательств.

Жениться? Ну уж нет! Дети? Спасибо, этого счастья тоже не надо!

– Да какая разница Агаджаняну женат я или холост? Главное, что моя команда сможет разработать для него фантастический софт, который оптимизирует все производственные процессы в «Энигме». Я уже озадачил своих разработов, и они сделали улётную презентацию.

– Отправил её Агаджаняну?

– Отправил.

– А он?

– Сказал – спасибо, интересно, подумаю.

– Вот видишь, не клюнул.

– Чёрт... А ведь точно... Не клюнул.

– Угу. Потому что он не хочет с тобой работать. У Агаджаняна три дочери, Ром. Младшая ещё подросток, а вот две старших уже успели нарваться на каких-то оленей. Слезы, сопли, разбитые сердца... Одна дочка даже родила вне брака. Можешь представить, как страдает отец. Не уследил, не уберёг. Любой мачо для Агаджаняна – классовый враг и объект ненависти. Поэтому дела он ведёт исключительно с женатыми мужчинами, отцами семейств. К примеру, такими, как я.

– Бл....ь, – только и смог выдавить.

– Вот именно, – кивнул Вадим. – Поэтому решил тебя предупредить.

Надо же, какие всплывают подводные камни... А я-то после удачного контракта с «Резервом», думал слёту покорить ещё и «Энигму». Тогда на целый год моя компания под завязку была бы обеспечена и работой, и деньгами. Никакой мелочёвки, только эти два гиганта. И я в дамках.

Может, Вадик заблуждается?

Упускать контракт с «Энигмой» из-за глупых установок её владельца я не намерен. Надо что-то придумать.

– Спасибо, старик. Но знаешь... Я всё-таки ещё поборюсь, – твёрдо заявил, поднимаясь с кресла.

– Даже не сомневаюсь, Ром. Ты же упёртый товарищ.

ДИНА

Не прокатило.

А я-то надеялась на успех, хвалила себя, что не струсила.

Конечно, я не с бухты-барухты предложила Арбатову выступить в роли донора. Тщательно всё обдумала, взвесила за и против. Даже черновик договора набросала – потом его можно отредактировать у юриста.

Долго собиралась с духом, целую неделю, и тряслась от ужаса. Попросить босса поделиться сперматозоидами – на такое не каждый решится! У него и отгул-то страшно попросить, всех собак спустит, уничтожит сарказмом.

А тут подвернулся удачный момент, лучше не придумаешь, и я сделала всё, что в моих силах. Но шеф ответил отказом.

...В расстроенных чувствах навела порядок в приёмной, бросила десять тысяч злобных взглядов в сторону директорской двери. Так как босс отпустил меня пораньше, написала сестре, что заберу из садика близнецов.

Спускалась в лифте, а сама продолжала прокручивать в голове диалог с боссом.

Возможно, ещё не всё потеряно? Арбатов дал обещание! А это, между прочим, серьёзно. Для мужика – особенно. Я поймала директора на слове, никто его за язык не тянул, он сам предложил.

Главное, не сдаваться. Вдруг у директора, в конце концов, проснётся совесть, и он пожалеет бедную несчастную девушку, мечтающую стать матерью?

Угу, пожалеет он. Скорее – вышвырнет меня из «Интекса».

Двери лифта открылись, я сделала шаг в холл нашего бизнес-здания, и... едва не лишилась чувств!

Прямо перед собой увидела Антона, моего бывшего. Высокий, статный, он стоял около турникетов и разговаривал с каким-то офисным сотрудником, если судить по бейджику на костюме.

Чёрт... Принесла нелёгкая...

Я мысленно заметалась. Что делать? Попробовать незаметно улизнуть – уехать обратно наверх и переждать? Сделать вид, что не заметила это земноводное? Или гордо пройти мимо, уничтожив взглядом?

У меня не получится! Даже ладони стали влажными от нервов, к горлу подступил предательский комок, и ноги подкосились.

– Дина! – воскликнул бывший и быстро попрощался со своим собеседником. Затем направился ко мне. – Почему-то так и думал, что столкнёмся. Ты же здесь работаешь, я помню. А я вот по делам заскочил, мы проект новый готовим с мужиками из «Стройкома», – Антон кивнул в сторону удаляющегося сотрудника.

Он стоял и улыбался, как ни в чём не бывало. То ли у него была стальная выдержка, то ли он считал, что ему стыдиться нечего. А он, вообще-то, поступил со мной, как последняя сволочь.

От беспечной улыбки бывшего внутри всё заledenело. Растоптал меня, уничтожил, а теперь стоит довольный, сияет. Так бы и врезала кирпичом по этой радостной роже!

И выглядит прекрасно, даже лучше, чем прежде! Сделал новую стрижку – совсем короткую, и она ему очень идёт.

Ну не гад ли?!

Мы с Антоном расстались два месяца назад, а в целом наши отношения продлились три года. За это время сделали роскошный ремонт в его квартире, несколько раз ездили отдыхать в дальние страны. В будущем планировали расписаться.

Я прикипела к Антошке душой и телом, боготворила его. Энергичный, целеустремлённый, умный. До конца не могла поверить, что мне удалось влюбиться в себя такого роскошного парня – всегда искренне полагала, что я его не достойна.

А в середине февраля произошла катастрофа.

...Для моего босса не существует выходных и праздников, у него безумная работоспособность. К несчастью, Арбатов считает, что простые сотрудники должны разделять трудовой энтузиазм владельца компании. Как-то в воскресенье он призвал меня в офис, чтобы поработать над очередным проектом. Сказал, что будем вкалывать допоздна, и я смирилась. Но неожиданно боссу срочно понадобилось уехать, поэтому он отпустил меня в пять вечера.

Таким образом, я вернулась домой гораздо раньше, чем планировала... И обнаружила, что в моё отсутствие Антон вовсе не скучал.

Его досуг скрашивала гостья.

Они даже не услышали, что в прихожей щёлкнул замок и открылась дверь. Я замерла прямо на пороге, прислушиваясь к странным звукам в глубине квартиры. Потом на ватных ногах дошла до спальни – и обомлела.

Крепкие ягодицы Антона ритмично двигались промеж раздвинутых ног незнакомой девицы, её длинные светлые волосы разметались по подушке. Изголовье кровати колотилось о стену, стоны и всхлипы наполняли комнату.

Девушка явно была гибче меня, просто гимнастка какая-то, твою же мать! Эта подлая сучка не только задрала ноги выше головы, но ещё и держала себя за щиколотки, позволяя Антону вбиваться в неё до отказа. А он и рад стараться! Скакал на гостье яростно, самозабвенно...

Какие же сволочи...

Ненавижу!

Несколько секунд я смотрела на эту ужасную картину в полном оцепенении. Не могла поверить, что это не ночной кошмар, а реальность. Страшная реальность, в которой больше не будет нас двоих, а останусь я одна с кровавой дырой в груди...

Я же так его любила! Восхищалась Антоном, с нетерпением ждала с работы, слушала, открыв рот, все его рассуждения, заботилась о нём, таяла от его прикосновений...

А сейчас смотрела, как дёргается мускулистый зад моего благоверного, и к горлу подступала тошнота.

Ринулась на кухню, схватила из холодильника банку с колдой, влетела обратно в спальню и окатила ледяной пеной взмокшую спину предателя...

Под крики и мат Антона схватила вещи и выбежала из квартиры...

Сейчас середина апреля, боль, конечно, так и не утихла. Сколько потребуется времени, чтобы я успокоилась? Жуткая обида кислотой разъедает душу, сердце невыносимо ноет, всё вокруг напоминает о том, как я была счастлива эти три

года...

Разодранное в клочья сердце – это ладно, я уже научилась держать себя в руках. Но ведь было ещё кое-что. Антон очень крупно меня подставил. Я на него рассчитывала, а он ударил в самое больное место.

Последние два года я упорно лечилась: нет, врачи не ставили диагноз «бесплодие», но гинекологических проблем хватало.

После долгих мытарств наконец удалось найти хорошего врача, и лечение дало результат. Но в клинике меня предупредили: эффект продлится недолго, надо успеть зачать ребёнка в этот благоприятный период. А потом цикл опять сойдёт, и придётся начинать терапию заново: неприятные процедуры, килограммы съеденных лекарств, уйма истраченных денег...

Я не сомневалась, что у нас с Антоном всё получится. Надеюсь, что скоро начну вести в специальном приложении дневник будущей мамочки. Как я засматривалась на детские одёжки – все эти кофточки, пинетки, комбинезончики... Мечтала.

Любимый вроде бы тоже хотел ребёнка и меня поддерживал. Теперь я понимаю, что это были только слова.

В тот ужасный день побежала к сестре. Ледяной ветер хлестал по лицу острой снежной крупой. Не помню, как очутилась в маршрутке. Влетела в квартиру к Людмиле и с рыданиями бросилась к ней на грудь.

Весь вечер ждала, что вот-вот появится Антон, начнёт объясняться, скажет, что совершил ужасную ошибку, будет умолять вернуться... Но я приготовилась дать отпор, мысленно репетировала обвинительную речь. Ревность и обида кипели внутри, выжигая внутренности, от слёз горели глаза, лицо опухло и превратилось в малиновую маску.

Но совершенно зря я ждала объяснений. Антон не появился ни в тот вечер, ни на следующий день. Только через трое суток он позвонил моей сестре и сказал, чтобы забрала вещи: он уже всё упаковал.

Этим Антон меня добил. Я не понимала, в чём виновата, что сделала не так.

Месяц назад случайно увидела бывшего с его новой подругой и едва не разревелась прямо посреди улицы. Они сидели в нашей кофейне, там, где мы с Антоном столько раз вели задушевные беседы.

Теперь он пил свой любимый ванильный раф в компании с другой девушкой. Светловолосая нимфа смеялась и уплетала пирожное, а я стояла и не могла пошевелиться от боли. Казалось, меня проткнули копьём. Смотрела сквозь стеклянную витрину кофейни на мужчину, которого когда-то обожала.

Интересно, сколько у него было девиц, о которых я не знала?

И как скоро он начнёт изменять вот этой блондинке?

Антон улыбался, что-то говорил. Потом протянул руку к девушке через стол и поправил длинный светлый локон. Его подружка выглядела очаровательно – модная, яркая. Я не умею так одеваться и краситься. Вероятно, Антону надоела моя пресная внешность. Или не только внешность, а всё в комплексе.

Но ведь можно было расстаться цивилизованно, а не по-свински!

Если я буду постоянно сталкиваться с Антоном, моя рана никогда не затянется. Вот и сейчас, едва увидела его в холле офисного здания, в груди взметнулось ядерное облако обиды и отвращения.

Заметила, что Антон мгновенно отсканировал всю мою фигуру, и успела пожалеть, что выгляжу как обычно. Многие девушки после разрыва меняют внешность – в надежде произвести впечатление на бывшего при новой встрече. Пусть увидит и поймёт, что потерял.

А я ничего в себе не поменяла. Погрузилась в чёрную депрессию, спасалась только работой. Вредный босс держал меня в тонусе постоянными придирками, иначе бы я погибла...

– Привет, – сделав над собой невероятное усилие, тихо поздоровалась я с изменником. Постаралась, чтобы голос звучал как можно более равнодушно.

Так, стоп. А почему я должна сдерживать эмоции, если мне больно, и внутри всё клокочет?

- Привет, негодяй, - уже громко, едва ли не на всё фойе, выпалила я. - Как жизнь молодая? Много девиц успел сменить за эти два месяца? Продолжаешь развлекаться? Трахаешь всё, что шевелится?

У Антона вытянулось лицо. Заметила краем глаза, что офисный народ замедляет шаг и с интересом прислушивается к разговору.

- Ты рехнулась? Что ты себе позволяешь, дура? - прошипел бывший.

- А ты? Как ты со мной поступил?

- Ну ты и наглая, Дина! Обворовала меня, а ещё какие-то претензии!

- Что-о-о? - задохнулась я. Антону снова удалось выбить почву у меня из-под ног. - Ты о чём?

- Да о том! - зло выпалил экс. - Прихватила с собой нашу записку - то, что мы на новую машину откладывали. Я буквально на днях это обнаружил. Но решил спустить на тормозах, не стал с тобой связываться.

- Антон... Ты в своём уме? Ты сам собрал мои чемоданы, забыл уже? Быстренько выгрузил все мои вещи, как будто только и ждал повода. Сестра сказала, что ты и дверь сразу поменял. А я в твоей квартире не была с того самого дня, как застучала тебя с твоей белобрысой куклой!

Понимала, что в голосе звенят слёзы, но держалась из последних сил.

- Давай без истерик, а? - поморщился Антон. - Деньги ты могла забрать ещё раньше. Наверное, спалила меня где-то с Викой и решила подстраховаться.

Значит, Вика...

Молча смотрела Антону глаза и даже не знала, что сказать. И вот этого проходимца я самозабвенно любила целых три года? Ворковала над ним,

восхищалась, ублажала в постели... Вкладывалась в ремонт его квартиры, кормила вкусными ужинами, гладила рубашки и отпаривала костюмы, помогала собирать деньги на машину – для него, не для меня, я-то и водить не умею!

Какой же я была удобной! Благодарила судьбу, что шикарный красавчик снизошёл до меня, серой мышки. А он просто всё это время откровенно мною пользовался.

Дура. Просто дура набитая.

Слёзы внезапно высохли, будто их и не было. Я усмехнулась:

– Знаешь, Антон... Я ничего не брала. Ещё раз посмеешь обозвать меня воровкой – будешь иметь дело с юристами «Интекса». Они у нас опытные, засудят кого угодно.

У бывшего вытянулась физиономия, наверное, не ожидал такого поворота.

– У тебя пропали деньги? Разбейся со своей блондинкой. А ко мне не лезь. И кто тебя так отвратно подстриг? Извини, но с этой причёской ты выглядишь нелепо. Впрочем, мне без разницы. Чао!

Обошла мужчину, как предмет, и направилась к выходу.

На миг даже почувствовала удовлетворение: пусть новая подруга доставит Антону как можно больше хлопот и обдерёт его, как липку. Он этого заслуживает.

Пока добралась до детского сада, уже немного успокоилась. Мои четырёхлетние племянники выбежали в раздевалку с радостными воплями и сразу же на мне повисли. Пришлось сесть на скамейку и вывалить из шкафчика груды детских вещичек. Поскорее бы лето, будет гораздо легче одеваться.

Усадила на колени Гришу, стала натягивать на него водолазку и штаны, заодно щекотала носом его пушистую макушку. Макс тем временем одевался

самостоятельно.

У нас строгий распорядок – сегодня помогаю одному, завтра другому. Сестра удивляется, как ловко я управляюсь с пацанами, ей так не удаётся. А у нас с племяшами установлены чёткие правила, поэтому никаких скандалов.

Я и в офисе ловко управляюсь. Хоть Роман Леонидович и гундит постоянно, и всем недоволен, однако можно сказать, что все процессы в приёмной у меня под контролем.

А вот с личной жизнью ничего не получается. Тут меня можно считать неудачницей. Мужик оказался гадом, ребёнок не получается, сердце разбито, отдельного жилья нет. Я так и живу у сестры – в двухкомнатной квартире, оставшейся нам от мамы.

Ещё и благоприятный момент для зачатия вот-вот упущу...

Но вдруг Роман Леонидович всё-таки выполнит своё обещание?

...Через дворы мы с близнецами добрались до дома. Не пропустили ни одной детской площадки, везде полазили и повисели. Солнце сияло, но дул холодный ветер. Я сжимала маленькие ладошки четырёхлеток и мечтала о том, что когда-нибудь буду гулять с собственным ребёнком.

В квартире мы обнаружили главу семейства – Бориса. Папаша близнецов возлежал на диване в позе бревна и играл на телефоне. Мы с родственником прохладно поприветствовали друг друга, а мальчишки тут же наперебой стали рассказывать папе о том, как прошёл день в садике.

Заметила досаду на лице Бориса: дети отвлекали от важного занятия, требующего от него максимальной сосредоточенности.

– Боря, как твоё собеседование? – спустя пару минут крикнула я из ванной, где умывала малышей.

– Да там фигня оказалась. Полный треш.

– А что случилось? Солидная же фирма.

– Да не понравилось мне там. Столько обязанностей решили на меня взвалить – офигеть! Не хочу отдаваться в рабство за гроши.

Я вздохнула. Как же расстроится сестричка... Она нашла эту вакансию через знакомых и очень надеялась, что муж получит место. С января Борис упорно ищет работу, но никак не может её найти.

Я вдруг обратила внимание, что его обувь в прихожей стоит точно так же, как и утром. Когда мы выходили из дома, Макс споткнулся о папины кроссы, в результате один ботинок отлетел в угол. Там сейчас и лежал.

А-а-ах! Значит... Ни на какое собеседование Борис не ходил?! Или он достал другую обувь? Но тогда так и бросил бы её в прихожей, порядок – не его стихия.

Гад. Прогулял собеседование!

Очень жаль сестру. Люда никогда не жалуется на непутёвого муженька, но тянет на себе всю семью.

– Дин, ты давай это... Сготовь чего-нибудь, а то ведь ужинать пора, – сказал родственник и почесал пузо.

Я уничтожила зятя взглядом, но он этого не заметил, так как смотрел на экран. С нехорошим предчувствием отправилась на кухню.

Так и есть! Контейнер с куриными фрикадельками опустошён. А я ведь вчера специально наготовила побольше, чтобы хватило на два раза. Скромного ужина в детском саду близнецам обычно недостаточно. Но их прожорливый папаша всё подъел. Конечно! Когда тридцатидвухлетний бугай весь день сидит дома, чем ему ещё заняться? Только жевать, пиво пить, в игрушки играть и смотреть видосики в интернете...

На кухне был жуткий бардак – раковина забита грязной посудой, на столе валяются шкурки от колбасы и яблочные огрызки, на полу пятна...

Жесть! Но я уже привыкла, что по вечерам дома свалка. Когда Люда не на смене – она работает администратором в поликлинике – я возвращаюсь в сверкающую квартиру. Сестра такая же чистюля, как и я. А муж ей попался натуральный свинтус. Ещё лентяй и врун. Хуже не придумаешь.

Да что ж такое... Антон у меня был и труженик, и аккуратист – в доме, как Боря, гадюшник не устраивал. Зато изменял, водил за нос, как идиотку, использовал.

Где нормальные мужики? Они, вообще, в природе остались? Или это только мы с сестрой такие невезучие?

Направилась в комнату, чтобы высказать Борьке всё, что я думаю о его поведении, однако застала в спальне идиллию – малыши сидели на папаше верхом и хихикали: отец им показывал видео со смешными зверушками.

Обвинения застряли в горле. Ладно, не буду мешать, пусть хоть так пацанам перепадёт немного родительского внимания. Борис их этим не балует.

А вот зять не упустил момента, чтобы на меня наехать:

– Дин, как там у тебя с квартирой? Ничего не нашла? – поинтересовался, не отрывая взгляда от экрана. – Тесно нам тут впятером жить-то.

Вот козлице!

– Борис, ты, наверное, забыл, что это, вообще-то, квартира моей мамы? – нахохлилась я.

– Ладно-ладно, Дин, не кипятись! Я тебя не гоню. Просто подумал, вдруг тебе подвернулись какие-то варианты. Зарплата у тебя хорошая, ты вполне могла бы снять себе что-то. Разве нет, Дин? Тебе и самой неудобно в одной комнате с детьми.

Он меня бесит!

– Нет, Дина, оставайся с нами! – тут же подскочили ко мне племянники и начали обнимать. – С тобой так хорошо! Нам совсем не тесно!

Поцеловала малышей и едва не расплакалась от умиления. Какие же они славные!

К приходу Людмилы я успела сварить суп, приготовила паровые котлеты и овощи в мульте. Втайне надеялась, что детское питание не очень зайдёт папаше, и он не сожрёт всё одним махом. Заодно навела порядок в квартире и надраила кухню и санузел – сорок два метра убрать не трудно.

Сестра вернулась с работы и прямо с порога взволнованно спросила мужа:

– Боря, как прошло собеседование? Тебя возьмут? Я три раза звонила, но ты не отвечал!

Увидев маму, детишки заверещали и бросились к ней на шею. Следующие пять минут моя сестра целовала и тискала малышей, а я стояла и смотрела на них с улыбкой.

Людмила красавица. Она старше на четыре года и, в отличие от меня, умеет себя подать. С финансами у неё всегда напряг – ещё бы, с таким мужем! – однако она умудряется выгадывать деньги на обновки и постоянно ходит в парикмахерскую, делает маникюр.

У нас одинаковый цвет волос и зелёные глаза, но я ношу очки, а сестра – линзы, к тому же Люда умеет пользоваться косметикой, поэтому её глаза сверкают, как изумруды, под опухшими ресницами из чёрных ресниц. Волосы тоже как-то сложно окрашены и всегда уложены – не сравнить с моим скучным хвостом. Сестра время от времени начинает меня пилить, что совсем не занимаюсь внешностью, хожу в джинсах.

Да, хожу. В них удобно!

Офисные платья Люда тоже разнесла в пух и прах. В начале моей карьеры в «Интексе» она всё пыталась, по её словам, «превратить меня в человека». Но когда услышала мои аргументы, успокоилась и отстала. Действительно, если работаешь с таким упоротым бабником, как Арбатов, который бесконечно меняет девиц, лучше выглядеть максимально скромно и не обтягивать грудь и попу сексуальными офисными костюмчиками.

...Борис в конце концов оторвался от телефона и выполз в прихожую встретить жену.

– Люда, про собеседование даже не спрашивай, – махнул он рукой. – Там кошмарные условия. За идиота меня принимают! Наверное, думают, нашли дурачка, который будет за три копейки пахать, как папа Карло.

– Почему же за три копейки... – расстроилась сестра. – У них хорошая зарплата. Борь, я так надеялась, что ты получишь эту работу...

Наш обжора принялся чуть ли не в лицах рассказывать, как прошло собеседование, какие неприятные ему задавали вопросы, почти глумились. Я даже подумала, что ошиблась в своих подозрениях. Вдруг Борька действительно съездил в офис? А его кроссовки разлетелись по прихожей в исходное положение чисто случайно? Может такое быть? Или нереально?

– А ты что за мной ходишь? – недовольно фыркнула Люда.

Это я с виноватым видом зашла за сестрой в ванную и перехватила её взгляд в зеркале.

Вчера мы крупно поругались. Люда считает, что не следует делать ставку на моего шефа и нельзя к нему приставать. Иначе потеряю хорошую работу.

Сестра говорит, что надо или обратиться к Антону, или быстро найти симпатичного парня и переспать с ним. На крайний случай – взять кредит и оплатить инсеминацию в клинике, используя донорский биоматериал.

Ну, что сказать... Один вариант круче другого.

Об Антоне я даже слышать не хочу. Сегодняшняя встреча окончательно убедила меня, что я очень сильно заблуждалась в нём. Не могу представить, что этот козёл станет отцом моего ребёнка. Спасибо, но нет.

Переспать с незнакомым парнем? Во-первых, я не сумею кого-то очаровать вот так запросто, с полпинка. Опыта нет, сноровки. Во-вторых, родить непонятно от кого – это жуть, а не вариант! А вдруг у него наследственные генетические

заболевания?

Третий вариант тоже не вызывает доверия. Кто знает, чей биоматериал мне впарят в клинике за немалые деньги. В договоре, конечно, всё будет чудесно, не сомневаюсь. Наверное, там все доноры похожи на голливудских актёров и отличаются гранитным здоровьем. Но как проверить?

А Роман Леонидович – вот он, родименький, весь как на ладони! Умный, талантливый, харизматичный. Он целый год у меня перед глазами, я всё о нём знаю, включая уровень ферритина и тромбоцитов. Видела результаты последнего обследования, там красота неземная.

Я же говорю: Арбатов – идеальный кандидат!

Вот на эту тему мы вчера схватились с Людой на кухне. В сердцах наорала на любимую сестричку – шёпотом, конечно, наорала, чтобы детей не разбудить.

– Люд... Прикинь, что со мной произошло... – начала я подлизываться. – Я Антона встретила.

– А-а-а-а! – вскинулась сестра. Она тут же забыла, что сердится на меня. – Динк... Где? Как?

– Он в наш бизнес-центр по делам заехал.

Я подробно рассказала о происшествии.

– Ну и козлище! – возмутилась Люда. – Надо было ему по роже надавать. Ты как, сильно расстроилась?

– Сначала вроде бы и сильно. А потом разозлилась ужасно.

– И правильно! Лучше злиться, чем слёзы лить.

– Люд... А у меня ещё одна новость. Сегодня я поговорила с Романом Леонидовичем. Предложила ему стать донором.

- Решилась-таки?! Ну ты даёшь! А он?

- Его почти парализовало от удивления и ужаса, - вздохнула я.

- Ещё бы! Могу себе представить его лицо.

- Ох, Люда... Не можешь. Я думала, босс меня прибьёт.

- Но он не отказался?

- Будет думать, - туманно ответила я.

- Главное, чтобы долго не думал, мы не можем ждать. На твоём месте, Дина, я бы всё-таки рассмотрела другие варианты.

- Нет!

- Только не начинай! Сейчас опять поругаемся.

Я обняла Люду, прижалась щекой к её плечу:

- Прости меня, сестрёнка... Я не хочу с тобой ругаться.

- И я не хочу. Но ты меня не слушаешься. А я старше и гораздо умнее, между прочим, - горестно вздохнула сестра. - Ты придумала себе что-то, мечтаешь о несбыточном. А время уходит. Вот увидишь, Арбатов пошлёт тебя далеко-далеко. Хорошо, если не уволит.

- Ну... Посмотрим!

Глава 3

ДИНА

В понедельник шеф стремительно вошёл в приёмную, но сразу остановился, как вкопанный. У него был такой вид, будто сейчас он закричит от ужаса, развернётся и бросится вон. Можно подумать, он увидел привидение или гадюку.

– Дина! Ты почему здесь? Я же дал тебе отгул.

– И вам доброе утро, Роман Леонидович, – вежливо поприветствовала я. – Не надо мне никаких отгулов, я в них не нуждаюсь. Лучше выполните своё обещание.

От волнения вцепилась пальцами в край стола, сжала так сильно, что побелели ногти. Сердце подпрыгивало в груди: ничего себе, я обнаглела, как дерзко разговариваю с боссом!

Это от отчаяния. Часики тикают, и мне нужно получить от шефа согласие на донорство немедленно. А он выделывается, жадина!

– Вот умеешь ты с утра пораньше испортить настроение! – зло рявкнул директор и скрылся в своём кабинете.

Я со вздохом проводила взглядом его широкую спину...

– Не смотри на меня так! – возмутился директор после утренней планёрки, когда я задержалась около его стола.

– Да я вообще на вас не смотрю, Роман Леонидович, – кротко ответила я. – Просто хотела документы забрать и чаю вам принесла, пейте на здоровье.

– Нет, ты смотришь! Причём высокомерно и презрительно, будто хочешь в чём-то обвинить.

– Хочу. Вы своё слово не держите, Роман Леонидович. Пообещали выполнить любое желание и тут же сдулись, – тихо заметила я, потупив взор.

От собственной наглости пылали щёки. Играю с огнём... Если я сейчас ещё и работу потеряю, это будет кошмар. Сестра скажет: а я тебя предупреждала!

– Даже не подозревал, что ты такая шантажистка, Дина, – обронил шеф.

– Вообще-то, я очень на вас надеюсь, Роман Леонидович...

Застыла у стола, рассматривая драгоценного директора.

Как же природа постаралась! Если кому и строгать детишек – так это моему боссу.

Пошарила взглядом по широким плечам Арбатова. Сейчас он был в тёмно-серой рубашке с закатанными рукавами, пиджак, как пришёл, небрежно бросил на диван. А я подняла и аккуратно повесила в шкаф.

Уже тысячу раз скользила взглядом по сильным рукам Романа. А когда он меня ругает, я опускаю глаза вниз и изучаю его твёрдый, красиво вылепленный, подбородок или крепкую шею.

Подбородок с недавних пор украшен шрамом. В ноябре прошлого года, Роман нехило навернулся на горном склоне в Швейцарии – ездил туда кататься на лыжах. Две недели провёл в больнице, но сейчас и думать забыл о том происшествии, давно возобновил занятия спортом. Шрам, наверное, тоже скоро станет совсем незаметным...

Фигура у Арбатова атлетическая и очень красивая, он подкачанный, длинноногий. Во всём чувствуется порода.

Свой шанс увидеть босса чуть менее одетым я упустила, когда проворонила из-за болезни летний корпоратив на озере. А другим сотрудницам повезло. Сколько я потом услышала восторженных вздохов по поводу свинцового пресса директора и его широченных плеч!

И ещё кое-что дамы не обошли пристальным вниманием. Размеры мужского достоинства босса целую неделю занимали топ обсуждений в офисе. Природа нашего плебоя не обделила, понятно, почему девицы неистово атакуют шефа и буквально устраивают на него облаву.

Что ж, я всей этой красоты не увидела. Но в тот момент я была в отношениях, поэтому кубики босса не очень-то меня волновали.

А сейчас волнуют!

Только бы Роман сдержал слово, и тогда у меня появится шанс стать мамой красивого здорового ребёнка.

И ведь ему даже напрягаться не придётся!

После того падения на швейцарском горном склоне мама Романа закатила сыну настоящую истерику. Её бессовестный ребёнок не только отказывается заводить семью и плодить детей, но ещё и подвергает свою жизнь риску.

По требованию Анны Дмитриевны биоматериал сына был подвергнут криоконсервации. Я, как всегда, обо всём договаривалась, выкраивала время в графике босса, чтобы он смог съездить в клинику. Теперь в криобанке хранится высококачественная сперма моего босса. Она-то и не даёт мне покоя.

Без шуток. Боссу достаточно только на минуту заехать в клинику и подписать разрешение, и моя мечта исполнится.

Пусть шеф поделится! Нельзя быть таким жадным!

РОМАН

В понедельник поехал в офис до утренних пробок по свежему весеннему городу. В голове зудела неприятная мысль, что сегодня придётся все дела разгрести самостоятельно. Дине-то я дал отгул, лишь бы не приставала со своей идиотской затеей.

Значит, буду справляться один. А как? Сразу возникает столько вопросов. Без помощницы я как без рук, Дина за день выполняет миллион дел – назначить встречи, проконтролировать то и это, собрать планёрку, обзвонить партнёров, записать матушку к кардиологу, косметологу и на массаж, составить таблицы, заказать обед и так далее.

За год я очень сильно привык к Динке, она превратилась для меня в незаменимую помощницу. Но в пятницу, когда моя мышка начала нарываться, промелькнула мысль выставить её из компании – за дерзость и попытку шантажа.

Распоясалась тут у меня!

Но тут же понял, что если объявлю Дине об увольнении, то это будет равносильно признанию в собственной слабости. Типа, у меня кишка тонка выполнить своё обещание.

Как ни крути, я слово дал. Феерический дебил, бл....ь! Кто меня за язык-то тянул? Теперь надо как-то выкручиваться.

А почему бы мне, действительно, не сделать доброе дело, не пожертвовать бедной девушке несколько сперматозоидов? У меня этих головастиков миллионы, своя, можно сказать, личная фабрика.

От меня не убудет. А девушке – счастье.

Я же перечисляю средства в благотворительные фонды каждый месяц. А это тоже своего рода благотворительность, только в натуральной форме.

Но где гарантия, что спустя некоторое время Хохлова не начнёт бегать за мной со сворой юристов, пихать мне в лицо ляльку и взывать к отцовским чувствам?

Мне семья и дети не нужны, эта идиллия мне нах...р не сдалась. Собираюсь всю жизнь прожить диким и дерзким волчарой, которого никто не смог приручить. Буду пользоваться всеми преимуществами вольной жизни.

Свобода – это ах....нный кайф!

В принципе, я мог бы и на ребёнка выделять ежемесячно определённую сумму – при моих-то доходах. Я не жадный. Провёл бы эту выплату тоже по графе «благотворительность». Главное, чтобы Дина не навязывала мне ребёнка и вообще держала его от меня подальше.

Но это всё решаемо, просто надо грамотно составить договор...

В офисе вдруг обнаружил, что моя помощница проигнорировала подарочный отгул и уже явилась, как штык. Успел обрадоваться, потому что с Диной понедельник пройдёт в двадцать раз продуктивнее, чем без неё.

Зря радовался. Эта коза сразу же мне крылышки подрезала: напомнила о моём опасном обещании. Едва удержался, чтобы не сказать ей пару ласковых. Руки прямо чесались разложить наглую на столе и отходить ремнём по заднице.

Зачем меня тыкать носом в мои ошибки! Я, может, сам постепенно соглашусь помочь. Но давить на психику, бл....ь, не надо!

Не выношу я этого!

- Агаджанян не звонил? - спросил у ассистентки.

- Нет.

Ещё и это.

Молчание хозяина «Энигмы» жутко напрягало. Учитывая, какую презентацию мы для него сделали... Мог хотя бы пригласить на встречу. Но Агаджанян явно отправил меня в игнор. Неужели Вадим прав, и Давид Арсенович не желает иметь со мной дела по причине моего неискоренимого плейбойства?

Вполне вероятно. У людей, в принципе, много всяких закидонов. Один мой партнёр перед каждой сделкой консультируется с личным астрологом. Другой приходит на переговоры в разных носках. Третий содержит кошачий приют, где обитают исключительно трёхцветные кошки, другие ему не принесут удачи. Четвёртый не подписывает договор, если в нём чётное число страниц. И так далее.

На фоне этих вывертов желание Давида - отца трёх дочерей - вести дела исключительно с благонаправными партнёрами не кажется таким уж экстравагантным.

Тут он, конечно, не прав. Его холдинг мог бы заполучить фантастическое программное обеспечение. А Давид Арсенович лишает себя такой возможности только потому, что за мной закрепилась слава беспринципного бабника.

...Дина вошла в кабинет и начала раскладывать на столе таблицы, которые я велел распечатать. Внезапно мне в голову пришла одна интересная идея. Я схватился за телефон, чтобы позвонить Вадиму, и поймал за руку помощницу.

– Подожди, не уходи, я скажу, что исправить, – кивнул Дине, пока шли гудки в телефоне. – Сядь посиди.

Вадим, наконец, ответил.

– Вадик, привет. Слушай, что я придумал.

– Привет, Ромка. Говори.

– А если, к примеру, я сменил ориентацию?

– Ты сменил ориентацию?! – заорал в трубку друг. Послушался глухой стук, звон. Вадим, видимо, что-то уронил. – Что ты такое говоришь, Арбатов?

– Да нет, блин, я в другом смысле! Я неправильно выразился.

– И так весь мир сошёл с ума, а ещё ты с утра пораньше такие перлы, б....ь, выдаёшь, – возмутился Туранов. – Мне аж плохо стало.

– Успокойся. И сейчас не утро, а уже почти обед. Так вот, а если у меня есть невеста, и я собираюсь жениться?

– Невеста... Жениться? Ты?!

В телефоне опять что-то грохнуло. Похоже, моему другу стало ещё хуже. Я понял, что нельзя так сразу обрушивать на человека столько информации, надо бы поберечь психику Вадима.

– Да подожди ты! Я же не по-настоящему, а для того, чтобы заключить контракт с «Энигмой». Как думаешь, если Давид Арсенович случайно узнает, что у меня скоро свадьба, это изменит его ко мне отношение?

– Хм... – Друг завис. Ему потребовалось время, чтобы осмыслить мою идею. – А что! Интересный ход, братан. Не сомневаюсь, Агаджанян сразу посмотрит на тебя другими глазами. Ты для него будто перейдёшь на светлую сторону, нормальным человеком станешь.

– Класс!

– Но где ты возьмёшь невесту?

– Да это не проблема, дружище. Мало у меня красоток на примете? Попрошу кого-нибудь подыграть. А когда подпишем контракт с «Энигмой», мы с невестой вроде как поссоримся и разбежимся. Бывает же такое? Бывает. И довольно часто. Очень жизненная ситуация.

– Смотри, совсем не заиграйся, Ром, – хмыкнул друг. Голос у него стал каким-то напряжённым.

Зря Вадик парится. Проведу операцию – комар носа не подточит.

ДИНА

Босс положил телефон на стол и уставился в пространство, размышляя. Потом перевёл взгляд на меня. Я сидела тихо, как мышка, и ждала указаний. Что-то там ему в таблицах не понравилось – кто бы сомневался! Нам же обязательно надо всё исправить по десять раз.

Но о таблицах Арбатов, похоже, совсем забыл... Я прикинула, во что может вылиться авантюра, которую замыслил директор. Надо же, что придумал!

Неужели шеф считает, что сможет обвести вокруг пальца владельца «Энигмы»? Потрясающая самонадеянность! Агаджанян – очень серьёзный бизнесмен, умный и проницательный. Иначе как бы он заработал свои миллиарды? Видела

интервью с ним на сайте компании.

Наконец директор прервал паузу:

- Позвони Белле, пусть подъедет в четыре.

- Никак нельзя. В четыре у вас онлайн с финансовым директором «Ориона», Роман Леонидович.

- Тогда в половине шестого.

- Белла не сможет. Сегодня в шесть у неё ужин с родителями.

Да, и такие подробности я тоже держу в голове.

Когда начинала работать в «Интексе», многочисленные фаворитки Романа посматривали на меня, как на недоразумение. Сколько презрительных усмешек и высокомерных взглядов мне досталось!

А теперь гламурные девы едва ли не в подружки набиваются, задабривают подарочками, подлизываются. Они давно поняли, что я контролирую подступы к мускулистому торсу Романа Леонидовича. Честно говоря, меня вся эта суета очень напрягает, девицы ужасно мешают работать.

- И, если позволите... Беллу никак нельзя приглашать на роль невесты.

- Почему же? - Брови моего красавчика удивлённо подпрыгнули.

- Всё-таки, она очень в вас влюблена. В её присутствии даже и произносить нельзя триггерные слова - невеста, свадьба. Бедняжка решит, что вы всерьёз. А ещё вам придётся купить ей кольцо. Тут у Беллы окончательно сорвёт её белокурую башню. И что потом? Она не переживёт разочарования.

Я прерывисто вздохнула. Уж кто-кто, а я знаю, как больно ранит разочарование. Но если честно, то Беллу нельзя использовать в афере ещё и потому, что она стопроцентная дуручка. Спалит шефа на раз-два.

Как бы я ни относилась к затее Романа, я не хочу, чтобы Агаджанян его растерзал. Местечко в «Интексе» мне очень дорого, да и виды у меня на шефа. Вернее, на его биоматериал.

– Кольцо... Хмм, вот о кольце я не подумал.

– А зря. Это обязательный элемент помолвки, когда речь идёт о таких богачах, как вы. Агаджанян не поймёт, если ваша невеста будет без кольца. Но сначала выберем девушку, я узнаю её размер и договорюсь в ювелирном салоне. Возьмёте кольцо напрокат, зачем тратить деньги на ненужную вещь. Вы-то жениться не собираетесь.

Босс одобрительно кивнул. Это означало: «Молодец, Хохлова, всё понимаешь».

– Ну, тогда кого? Стефанию?

– Стефания подошла бы идеально... Она стильная, изысканная, – начала вслух рассуждать я. – Поддержит разговор на любую тему, всех очарует своими манерами... Но...

– Что?

– Она слишком умная, Роман Леонидович, и расчётливая. У неё в глазах калькулятор щёлкает. Стефания вам, конечно, отлично подыграет и поможет получить контракт с «Энигмой». Но потом просто так от вас не отстанет.

– Неужели будет шантажировать?

– Что-нибудь обязательно придумает. Но пощады от неё не ждите.

– Да что ж такое, кругом одни шантажистки! – воскликнул шеф и многозначительно уставился на меня.

– Я не шантажистка. Просто хочу, чтобы вы выполнили своё обещание, Роман Леонидович. И вообще, будете обзывать – помощи не ждите. В мои обязанности не входит подготовка мошеннических схем.

- Ладно-ладно, – скривился босс. – Нежная какая! Насчёт Стефании согласен, тут ты всё верно подметила. Идём дальше. Тогда... может быть... Алина?
- У-у, – отрицательно покачала я головой. – Старуха. Даже и не предлагайте.
- Ты чего говоришь, Хохлова! Ей всего тридцать четыре!
- А вам тридцать! Вы в своём уме? Не сомневаюсь, в тесном общении эта разница в возрасте вам представляется пикантной и волнующей. Но господин Агаджанян не поймёт такого выбора.
- Окей, ты опять права, – кисло выдавил шеф. – Может, Дарья?
- Дарья хороша, хороша, – протянула я, сразу представив себе полногрудую красавицу сибирячку: толстая коса, румяные щёки, брови вразлёт.
- Ура, нашли! – обрадовался Арбатов.
- Но уж совсем она простушка, Роман Леонидович, – осадил я ликующего босса. – Дарья никак не тянет на вашу невесту, она и говорит-то... коряво, безграмотно. Никто не поверит, что вы действительно собрались на ней жениться.
- Варвара?
- Стоп. Какая Варвара?
- Стюардесса.
- А-а! Ну, вы даёте, Роман Леонидович! Она же давно вышла замуж и вместе с супругом переехала в Эмираты.
- Да? Надо же... Когда же я с ней встречался последний раз? Даже не помню... Вот я тебе и говорю, Дина, я стал ужасно моногамен. Общаюсь практически с одной только Беллой.

– Да ни капельки вы не моногамны, Роман Леонидович, не заливайте!

– Ну-ка, не хаами!

– Я не хамлю.

– Больно наглая стала. Совсем от рук отбилась.

– Не ругайтесь, лучше предлагайте следующую кандидатуру. Собираетесь проверить рискованное дело, а у вас конь не валялся. Ищем дальше.

– Давай. Может, Мирослава?

– О! Слава! Точно!

Минуту мы тарасились друг на друга, радуясь, что внезапно нашли решение. Мирослава запросто исполнит важную миссию. Это двадцатитрёхлетняя красавица с длинными тёмными волосами и миндалевидными серо-зелёными глазами. Слава из обеспеченной семьи – папа подарил ей магазинчик, им девушка и занимается. У неё хорошее чувство юмора, и она вовсе не собирается замуж, а вот развлекаться любит. Поэтому ей понравится наша авантюра.

– Конечно, Мирослава! Она легко сыграет роль вашей невесты. Роман Леонидович, хорошо, что вы о ней вспомнили. Вы молодец.

Директор самодовольно повёл мощными плечами, принимая комплимент.

– Вот, если бы ещё свои обещания выполняли... Цены бы вам не было! – быстро добавила я.

– Хохлова! – зарычал Арбатов. – Прекрати немедленно!

Ага, правда глаза колет?

– Дина, предупреждаю, сейчас ты у меня получишь, – понизил голос начальник и ожёг сумрачным взглядом.

У меня по спине почему-то побежали мурашки. Никогда раньше я не воспринимала эту угрозу буквально, понимала, что это простая фигура речи. Но вот сейчас в зверином рыке директора проскользнуло нечто такое, отчего у меня внезапно отяжелела грудь, и скрутило тягучим томлением низ живота.

Я вспыхнула, ужасно смутилась...

Тут же дико разозлилась на свой организм. Что это за реакции такие предательские у него? Я, в отличие от директорского гарема, голову при виде шефа не теряю.

Но... ух, как же стало жарко!

А Роман нахмурился и нетерпеливо побарабанил пальцами по столу:

– И вообще, Хохлова... Что ты у меня в кабинете сидишь, как приклеенная, тебе тут мёдом намазано? Иди, принеси отчёт для встречи с «Орионом». И Славе, конечно, позвони.

Глава 4

ДИНА

Мирослава обещала подъехать только на следующий день, так как в понедельник до вечера занималась своим магазином. Девушка удивилась, что мой босс о ней вспомнил. Они не виделись уже два или три месяца, и Слава думала, что её бросили.

Я не стала вдаваться в детали, просто сообщила, что Роман Леонидович хотел бы встретиться в офисе. А дальше как пойдёт.

Во вторник утром положила перед шефом планшет.

– Что тут, Дина?

Я пролистала фотографии и тексты.

– Светская хроника. Собрала упоминания о семье Агаджаняна. Вот его супруга – Валерия Николаевна. Вот дочери – Зара, Лейла и Анаит. Тут много всякой информации, пригодится для вашей невесты.

Директор полистал фото, прочитал тексты и тут же схватился за телефон. Я удивлённо замерла напротив стола, услышав, кому он звонит. Босс не стал медлить, он, видимо, решил взять быка за рога.

– Давид Арсенович, доброе утро. Арбатов беспокоит. Я насчёт презентации звоню, которую вам отправил. Так вы ничего и не ответили... Ой, пока не забыл, извините, Давид Арсенович, перебую вас! Ваша дочь Лейла на днях была в театре в совершенно умопомрачительном платье. Теперь моя невеста потеряла покой, хочет знать, кто автор этого шедевра. Вы не сможете спросить у дочери? А то моя жизнь сильно усложнилась... Вот спасибо, Давид Арсенович. Не сомневался, что не откажете... Что?.. Да, невеста... Да, планируем... Пока точная дата не известна, вы же понимаете, свадьба – это очень сложно. Но я, безусловно, обязательно вам сообщу, Давид Арсенович.

Я только изумлённо хлопала ресницами, слушая, как самозабвенно босс вешает лапшу на уши Агаджаняну.

Вот же проходимец! Врёт и не краснеет!

– В гости? С огромным удовольствием, Давид Арсенович, обязательно буду! Благодарю за приглашение, до встречи.

Обманщик положил телефон на стол и поднял на меня наглые карие глаза:

– Ну всё, лёд тронулся. Сегодня вечером Агаджаняны устраивают приём, и мы со Славкой там будем. Давиду Арсеновичу уже не терпится познакомиться с моей невестой. А мне не терпится рассказать ему, какой необыкновенный софт мы разработаем для его холдинга.

Директор довольно потёр руки. Я только скептически покачала головой:

- Вы же ещё с Мирославой не поговорили. Вдруг она откажется?

- С чего бы? Где она, кстати?

- Сейчас подъедет. В десять обещала, а Слава пунктуальная.

- Отлично. Жду.

Мирослава действительно проявила пунктуальность – она вошла в приёмную без пяти десять. Увидев девушку, я на минуту онемела. От удивления закончились все слова, я превратилась в рыбу, выброшенную на берег.

Потому что Мирославу было не узнать.

Куда делась изящная барышня с шелковистыми тёмными волосами, которые спускались до самой талии? Я смотрела на девушку и не могла поверить в то, что вижу.

Это катастрофа.

- Диночка, привет! А вот и я. – Слава протопала к вешалке тяжеленными гриндерсами на рифлёной подошве и стянула чёрную кожаную косуху.

- Слава... Здравствуй! – собралась с силами и ответила гостье. – Ты... немного... сменила имидж?

Немного – это мягко сказано.

Утончённая красавица превратилась в расхристанного тинейджера с рваными прядями на голове, выкрашенными во все цвета радуги. Я едва не заорала от ужаса, когда обнаружила, что на шее и руках у Мирославы красуются разноцветные татухи, на запястьях – надписи. Красно-синяя роза сияла и на бедре, видневшемся в дыре джинсов. Уши и брови были в пирсинге, даже в носу торчала маленькая штанга, и проколы явно ещё не зажили...

Господи.

Что она с собой сделала?!

– Слушай, да, кардинально сменила имидж. Как-то так получилось, – кивнула Слава. – А началось всё вполне невинно – девчонки предложили набить по маленькой татушечке. И вдруг захотелось ещё. Соответственно и причёску поменяла, и гардероб. Теперь я уже подседа на эту пакость, постоянно что-то делаю, не могу остановиться. Кто же знал, что это так засасывает?

Вероятно, кому-то пора на приём к психотерапевту. Я уверена, что когда человек начинает так издеваться над собственным телом, это свидетельствует о внутренних проблемах.

– Как думаешь, Роману понравится? Теперь я девочка с перчинкой, – неуверенно произнесла Мирослава.

М-да... Возможно, так оно и есть, однако показывать Агаджаняну эту перчинку точно нельзя. Хорошо, что шеф не успел назвать Давиду Арсеновичу имя своей невесты.

В этот момент дверь директорского кабинета распахнулась, и на пороге возник мой босс...

Пауза длилась целую вечность.

Сначала я подумала, что сейчас Роман Леонидович взвоят, как раненый зверь. Потом испугалась, что его хватит удар. У него было такое лицо...

Нет, он, конечно, мужчина крепкий, тренированный...

Я даже покосилась на телефон – приготовилась вызывать скорую для босса. Но он только стиснул челюсти. Красавчик – умеет держать удар. Все его планы рушились, контракт с «Энигмой» летел в тартарары, но он всё-таки нашёл в себе силы сдержать эмоции и вежливо поприветствовать гостью.

– Здравствуй, Слава. Ты, как всегда, пунктуальна, – с болью в голосе произнёс Арбатов.

– Рома, привет! – обрадовалась девушка и с надеждой посмотрела на моего директора. Было ясно, что она по-прежнему к нему равнодушна. – У тебя какое-то предложение? Что-то намечается? Мы пойдём куда-нибудь?

– Слава, ты прости, но планы резко изменились, – мотнул головой Арбатов. – Срочное совещание с Москвой, отменить не могу, и это надолго. Неловко получилось, сорвал тебя с места. Ты уж извини.

Каждое слово босс произносил будто через силу, голос звучал глухо.

– Надо же... – расстроилась девушка. Наверное, она уже поняла, что её новый образ мужчине не понравился. – Значит, сегодня ничего не получится?

– Нет, никак. Не обижайся, ладно? Интересно выглядишь. Ярко. Необычно.

– Спасибо, Ром.

Арбатов прошёл к вешалке, снял чёрную, с металлическими клёпками, косуху и помог Славе одеться. Выпроводил в коридор, даже поинтересовался здоровьем родителей и как идёт бизнес.

Я смотрела на директора с сочувствием. Какой шок он испытал! Наверное, будет долго находиться под впечатлением от встречи с Мирославой.

– Блин... – произнёс шеф, вернувшись обратно. – Вот это подстава... Какого чёрта вы, бабы, такое вытворяете? – прорычал зло.

– А я-то тут причём? Не надо обобщать! У меня пирсинга нет, татушек – тоже!

– Точно? – прищурился директор.

– Точно!

Арбатов ещё минуту возмущённо раздувал ноздри и сжимал кулаки. Как взбесился!

Потом он стремительно двинулся к моему столу и схватил меня за предплечье:

- Идём. Нужно срочно что-то придумать.

Выдернул, как морковку из грядки.

- Да что вы меня тащите, я сама пойду! - Попыталась сбросить стальную клешню, но ничего не получилось.

- Нет, слов, это ж надо... - прошипел босс, увлекая за собой в кабинет.

- Не дёргайте вы меня! Синяки ведь останутся, - окончательно разозлилась я.

Арбатов вдруг опомнился и наконец отцепился.

- Чудесно! Со Славой вы вежливы, ни слова упрёка. А помощницу можно и ругать, и дёргать. Меня не жалко! - Я возмущённо потёрла предплечье. - Вы силу-то рассчитывайте свою, блин, немеряную!

- Прости, Дина... Не хотел причинить тебе боль. Психанул страшно.

- Я вижу.

- Виноват, прости.

- Ладно... Что с вами сделаешь.

В кабинете мы уселись на диван и некоторое время сосредоточенно молчали, успокаиваясь.

Из окна лился солнечный свет, на тёмных волосах шефа прыгали золотые зайчики, а его карие глаза приобрели ореховый оттенок. От Романа Леонидовича, как обычно, приятно пахло. Даже не просто приятно, а

умопомрачительно. Из-за испытанной нервной встряски или от того, что сидели мы сейчас совсем близко, я стала ощущать запах гораздо острее.

Встряхнула головой, прогоняя наваждение. Не время! Открыла в телефоне контакты, чтобы снова проинспектировать гарем босса. Кого мы пропустили? Времени остаётся совсем мало, Агаджанян назначил приём на семь вечера.

А невесты у нас нет.

...Когда немаленький список закончился, мы с шефом растерянно замолчали. Ещё несколько девушек неплохо подходили на роль, но одна была в отъезде, вторая в гипсе, третья в депрессии. Не подберёшься!

– Бл...ь, – одними губами произнёс босс.

– Вы обещали при мне не ругаться, – напомнила я.

– Так я и не ругаюсь, Дина, – расстроено вздохнул начальник. – Не знаешь ты, как я ругаюсь.

– И тем не менее.

– Ты ничего не слышала.

– Я прочитала по губам.

– А кто тебя заставлял смотреть на мои губы?

Да, это вопрос.

Губы шефа притягивают взгляд. Чувственные, красиво очерченные, они наверняка довели до исступления не одну женщину. Что и говорить, аура у моего директора безумная: каждый раз я ощущаю, как от него шарашит энергией. Кажется, он может поглотить твою личность, как чёрная дыра, и разложить на молекулы.

Раньше я убивалась по Антону, а теперь постоянно думаю о боссе, так как он главный герой моей безумной авантюры. Не теряю надежды, что с ребёнком у меня всё получится. А вот афера директора, вероятно, накрылась медным тазом. С фальшивой избранницей он пролетел, показывать Агаджаняну некого.

Вдруг заметила, что шеф изучающе всматривается в моё лицо.

Боже, ну что ещё?

Внезапно Арбатов протянул руки и осторожно снял с меня очки. Я обалдела.

– Что вы делаете, Роман Леонидович? Зачем? Я без них плохо вижу. Отдайте немедленно!

– Хохлова... – задумчиво произнёс шеф. – У тебя глаза такие зелёные... Даже очень... Хм... А ты вполне даже ничего...

– Хватит издеваться, Роман Леонидович! – возмутилась я. – Отдайте очки и прекратите на меня пялиться.

Вот же негодяй!

Я потянулась за необходимым мне аксессуаром, но гадкий начальник поднял руку над головой, и я едва не упёрлась в него грудью, пытаюсь отобрать очки. Испугалась и резко отпрянула – прижиматься к боссу не входило в мои планы. Не дождётся! Не собираюсь ему ещё и это удовольствие доставлять!

– Так, а ну-ка ножки покажи, – потребовал босс, и я взревела пожарной сиреной.

– Что вы делаете! Уберите руки!

Но этот изверг бесцеремонно придавил меня локтем и задрал подол платья выше колен.

Скотина!

Я изо всех сил брыкалась, даже пару раз заехала боссу кулаком в плечо, но силы были неравны, да и подол задрался ещё выше, мать его!

– Прекратите! Как вы смеете?! – заорала я и уже почти вцепилась зубами в запястье шефа, чтобы остановить произвол, но директор в этот момент одёрнул платье и даже аккуратно расправил ткань.

– Ножки тоже славные, – сделал вывод Арбатов. – Не понимаю, зачем ты их всегда прячешь. Ну, это твоё дело.

Он вернул мне очки, но когда я их нацепила и подскочила с дивана – растрёпанная, красная – ухватил меня за руку и заставил сесть на место.

– Так, Хохлова. Ты будешь моей невестой.

– Чего?!

Я всё ещё возмущённо пыхтела – приглаживала волосы, поправляла платье.

– Будешь моей невестой.

– Вы с ума сошли?! Ни за что!

Хотела добавить: «А рожа-то ваша неотразимая не треснет?» – но не решилась откровенно хамить.

– Да, Дина. Сама подумай. Ты знаешь меня, как облупленного, владеешь всей информацией. Мы с тобой, практически, родные люди. Кому ещё прикидываться моей невестой, как не тебе?

Одарила босса гневным взглядом. Всё ещё не могла простить ему, что полез под юбку, негодяй.

– Ладно, Дин, не кипятись, – совершенно другим тоном – мягким, бархатистым – произнёс директор и взял меня за руку. – Малыш, ты же спасёшь своего бесценного босса? Правда?

Малыш?! Вот мы, значит, как заговорили!

– С чего вы взяли, что вы бесценный? – огрызнулась яростно и выдернула руку.

– Ты сама мне всё объяснила в пятницу. Разложила по пунктам, какой я оху... шикарный, – скромно пояснил директор.

– А знаете что? – мстительно прищурилась я. – Пожалуюсь вашей маме, что вы забыли о хороших манерах. Руки суёте куда не следует!

– Ох, нет, только не это, – закатил глаза босс. – Ты организуешь мне внеочередной вынос мозга. А руки я знаю куда совать. И всё остальное тоже. Уж поверь мне, Дина.

Кто бы сомневался!

С Анной Дмитриевной у меня сложились отличные отношения. Мама шефа всю жизнь проработала воспитательницей детского сада, но последние пять лет сын устроил ей королевскую жизнь. Анна Дмитриевна с удивлением маленького ребёнка пробует всё новое, ранее недоступное: покупает меха и бриллианты, пользуется услугами личного стилиста, отдыхает на Мальдивах, делает пластику.

Мы с ней дружим, так как зачастую маме босса удаётся поймать сына только с моей помощью.

– Но вернёмся к нашему вопросу, Дина. Итак, ты станешь моей невестой, – объявил босс и снова взглянул на мои коленки и бёдра, чей контур прорисовывался под платьем.

– Даже не мечтайте, – отрезала я. – Ещё чего.

– Хохлова.

– Нет.

– Дина.

- Нет.

- Это всего на один вечер.

- Я не хочу участвовать в вашем обмане.

- Ты уже в нём участвуешь! Ты, фактически, моя сообщница.

- Да какая из меня невеста! - воскликнула я. - Вы посмотрите на себя. Такой, как вы, на такую, как я, даже и не взглянул бы.

- Хм... Да я каждый день смотрю на тебя с утра до вечера!

- Не передёргивайте. Я говорю о другом, и вы прекрасно меня понимаете.

Арбатов вздохнул и уставился в окно грустным взглядом. А я смотрела, как пульсируют его зрачки в хороводе из золотых крапинок.

- Дина, если сможешь заключить контракт с «Энигмой», я помогу решить твою проблему, - наконец сказал босс. - Согласна?

Я потеряла дар речи.

- Что? - пролепетала ошарашенно. Сердце замедлило ход, дыхание сбилось.

Арбатов молча следил за моей реакцией.

- Вы серьёзно готовы мне помочь? - пробормотала растерянно, не веря в удачу.

- Если ты сможешь мне.

- И вы напишете заявление для клиники, что разрешаете использовать свой биоматериал?

– Да боже мой, Дина! Биоматериал, скажешь тоже... – Роман Леонидович усмехнулся и взглянул так, что меня опалило жаром. – Но да, да, мы договорились. Ты помогаешь мне, а я тебе. Сначала заключу контракт с «Энигмой», потом – с тобой. Ты наверняка уже приготовила текст договора.

– Есть черновик.

– Вот видишь. Я всё подпишу.

– Подождите. Вы уже давали мне обещание, но его не выполнили. Почему сейчас я должна вам верить?

Внезапно в кабинете стемнело, словно за окном солнце зашло за тучу. Это мой босс нахмурился, в глазах вспыхнули злые огоньки.

– Дина, не выставляй меня обманщиком, хорошо? – угрожающе произнёс Арбатов. – Первое обещание я дал вслепую, а ты меня подловила. Но сейчас мы с тобой заключим соглашение, условия которого известны. Помогаем друг другу, и оба выигрываем. Итак, по рукам?

– По рукам, – ошарашенно выдавила я. Сердце стучало, как бешеное, на разрыв.

Боже мой, боже мой... Я почти у цели!

Если сегодня босс договорится с Давидом Арсеновичем, я бы смогла попытаться счастья уже в этом цикле. Мой врач с помощью УЗИ определит, когда ждать овуляцию, выберет наиболее благоприятный для зачатия день и проведёт процедуру.

Да я наизнанку вывернусь, чтобы Роман получил контракт с «Энигмой»!

Мы с шефом обменялись рукопожатием, подтверждая нашу договорённость. Ладонь у директора была горячая, крепкая, и он зачем-то задержал мою руку.

– Так, Дина, нам надо подготовиться к приёму. Позвони Паше, скажи, что он срочно нужен.

Глава 5

ДИНА

Вызвать стилиста Пашу было гениальным решением моего босса. Я представила на минуту, а что если бы сейчас директор просто дал мне карту в зубы и скомандовал: бегом в магазин, купи подходящее платье, туфли и так далее. Сама бы я мозги сломала, как одеться на светский приём. Максимум, что мне удаётся выбрать без затруднений – джинсы и футболки, тут не возникает никаких вопросов. Платья, пиджаки, юбки – в этом я точно не сильна.

Мы с шефом погрузились в служебное авто и отправились в магазин, названный Пашей. Оказалось, что это шикарный бутик в центре города. Через двадцать минут Арбатов уже развалился на бархатном диване – он намеревался тщательно контролировать процесс превращения ассистентки в невесту.

Шеф отверг фужер с шампанским, потом чашку с кофе и потребовал принести ему зелёного чая. Я мысленно поржала, когда и чай он отправил обратно: скривился, уловив запах жасмина, да и температура не та.

– Да что вы такое принесли, – буркнул он. – Уберите, я это пить не буду.

Ещё бы, конечно, не будет!

В начале моей работы в «Интексе» вредное чудовище дрессировало меня целый месяц, пока я не научилась подавать ему напиток нужных параметров.

У девушки-консультанта на лице отразилась внутренняя борьба: ей хотелось вылить чай на голову моему боссу, но с другой стороны и заработать на перспективном клиенте тоже хотелось.

– Где Паша? Позвони ему ещё раз! Он через Магадан сюда едет? У нас нет времени.

Стилист нарисовался в дверях магазина уже спустя минуту – весь из себя яркий, весенний. В фиолетовом шарфе, небрежно намотанном на шею и каком-то серебристом френче. И волосы опять перекрасил. В прошлый раз был жгучим брюнетом, а теперь на голове седой ёжик. А ещё Паша надел очки в оправе, чей оттенок совпадал с цветом шарфа. Хотя очки Паше точно не нужны: в отличие от меня, зрение у него стопроцентное.

Личный стилист Анны Дмитриевны тут же всплеснул руками и защебетал:

– Наконец-то, наконец-то! А я давно говорил, что надо заняться Диной. Ну что это, что это? – Паша с отвращением двумя пальцами подёргал мою куртку, платье. – Так и ходишь в этой хламиде! Ах, как можно!

Ну, началось. Сколько я выслушала Пашиных стонов и воплей. Вообще-то, он уже достал, постоянно ко мне прикапывается. Раньше, хотя бы, ругал мой внешний вид с глаза на глаз. А сейчас делает это в присутствии босса и трёх продавщиц. Девушки тоже посматривали на меня высокомерно.

– Роман Леонидович, как вы это допускаете! Секретарь – лицо компании! А у вас в приёмной вот такое... чудо!

Я прикусила губу, надулась.

Мы сейчас вообще-то не на съёмках передачи по преобразению внешности, где героиню сначала унижают изо всех сил, говорят ей гадости, а потом превращают в богиню. Не надо мне такого счастья! Пусть Паша просто подберёт мне платье.

Стилист презрительно скривился и уже открыл рот, чтобы выдать новую порцию замечаний, но неожиданно за меня вступился босс.

– А что тебе не нравится? – парировал он. – Так, а ну, хватит критиковать мою ассистентку! Меня полностью устраивает внешний вид Дины. Но сегодня мы идём на важный приём, поэтому она должна выглядеть не как помощница, а как светская львица. Работай, хватит языком трепать.

Паша поморгал, возмущённо засопел... А я с благодарностью взглянула на шефа. Не ожидала, что защитит.

Как приятно!

Наш стилист дулся не долго, он энергично ринулся в бой, начал метаться по магазину. Сейчас Паша был в своей стихии, в отличие от меня.

– Дина, иди раздевайся, а я принесу одежду. Девочки, это платье есть в другом цвете? И дайте вот эти туфли. И вон те изумрудные тоже. Я же сказал и-зум-руд-ные! Нет, это зелёные, что вы мне их суёте, боже мой!

Через десять минут я появилась из примерочной в новом образе – облегающее золотистое платье на широких бретелях и со смелым декольте. Плюс изящные лодочки. Я умирала от страха и еле-еле ковыляла на тонюсеньких шпильках.

Платье могло бы быть и подлиннее! Оно едва прикрывало бёдра. Ух, что скажет шеф...

А шеф ничего не сказал. Он просто открыл рот, распахнул свои прекрасные орехово-карие глаза и изумлённо уставился на меня. Босс явно испытал шок – уже второй за сегодняшний день. Если его не убила Мирослава с её тату и пирсингом, то сейчас я бедного точно доконаю своей неземной красотой.

Мужчина жадно шарил обжигающим взглядом по моей груди, бёдрам, ногам и будто никак не мог насмотреться.

– Дина... Какая ты... Оказывается... – наконец смог произнести он.

А Паша начал охать и ахать с выражением буйного восторга на лице.

– Покрутись! Пройдись! – потребовал он, и я послушно начала дефилировать перед диваном, с каждым шагом чувствуя себя всё более уверенно.

Девушки-консультанты удивлённо переглядывались. Видимо, никто не ожидал, что под моим балахоном прячется что-то ценное.

Да я и сама изумилась, когда увидела себя в зеркале. Ни разу не примеряла вещей подобного фасона и стоимости, поэтому даже представить не могла, что смогу так выглядеть...

Когда первая волна удивления схлынула, Арбатов весь подобрался, в его позе появилось что-то хищное. Он реально сделал стойку, видимо, сработал охотничий инстинкт. Отслеживал мои перемещения, не сводил глаз.

Я вошла во вкус: уже не ковыляла, а вышагивала довольно бодро – изображала из себя манекенщицу и даже пыталась эффектно сделать разворот.

– Но это платье не подходит, – с тяжёлым вздохом заявил директор. Было ясно, что ему жаль отказываться от такой находки. – Оно слишком откровенное. Нужно что-то более закрытое. И подлиннее.

– Да-да, я всё предусмотрел, – засуетился стилист. – Дина, детка, теперь надень чёрное платье.

В целом, примерка заняла немало времени – замучилась переодеваться! Но я помнила, ради чего всё это делаю, поэтому терпела и не протестовала. Молча меняла наряды и выходила из примерочной. Наконец, босс остановил выбор на коктейльном платье аквамаринного оттенка, и к нему Паша подобрал туфли, сумочку, шёлковый палантин, плащ...

А меня, как и директора, сразило наповал самое первое платье – золотистое. Однако я понимала, что в таком можно пойти в клуб, но не на приём к солидным людям.

Вышли из бутика с кучей пакетов. Я боялась смотреть на ценники, а босс на них тоже не смотрел, его цены не волновали. Но, подозреваю, мы оставили в магазине головокружительную сумму. По крайней мере, когда мы прощались, девушки ворковали очень нежно и звали приходить ещё.

Я пребывала в каком-то эйфорическом состоянии. Было ощущение, что в моей жизни начался новый этап. Надеюсь, все эти вещи останутся у меня? Не понесёт же Роман Леонидович их сдавать обратно после приёма у Агаджанянов?

– А сейчас мы поедem в салон, – объявил Паша. – Нам ещё нужно сделать макияж и причёску.

– Это уже без меня. Только не задерживайтесь там, времени не так уж много. – Директор посмотрел на шикарные часы на своём запястье.

– Мы быстренько. Думаю, часов за пять управимся, Роман Леонидович, – ответил стилист.

– Пять часов?!

– Ладно, постараемся уложиться в четыре. Обещаю, вы получите обратно конфетку.

Мне стало не по себе: что со мной сделают в салоне? А если перекрасят в рыжий?

– Ну, хорошо, тогда я отправляюсь в офис, – кивнул директор. – А заодно заскочу...

– Куда? – наострил уши стилист.

– Куда надо, – отрезал босс.

Когда он вышел из машины, мне прилетело сообщение:

«Какого размера брать кольцо?»

В салоне Паша устроил ажиотаж. Под его руководством вокруг меня суетились сразу несколько специалистов: делали причёску, маникюр, потом накладывали макияж.

Слава богу, хотя бы здесь избежала нападков на свою внешность. Наоборот, мастера нахваливали мои волосы и кожу. Овал и черты лица тоже не вызвали

критики.

И на том спасибо!

Паша попытался выведать у меня, почему на светский раут директор идёт с ассистенткой, а не с одной из своих подруг. Они-то уже все и с тюнингом, и при параде.

Сказала, что должна быть под рукой у босса на этой вечеринке, так как ему потребуются цифры и данные.

– Роман Леонидович идёт туда не развлекаться, а работать. Возможно, ему удастся заключить крупный контракт.

– А-а, ясно... – Паша сразу заскучал. – Это неинтересно. Я-то думал, вы замутили пикантную интрижку в формате «босс-подчинённая».

– Вот ещё.

– Дина, ты безнадежна! Если бы я каждый день приходил в офис, а там такой восхитительный шеф... Ах, ах, я даже не знаю! – Паша мечтательно закатил глаза, стиснул холёные белые руки. На одном пальце у него сверкал перстень с необычным пепельно-синим камнем. – Так, а что насчёт линз? Ты ими пользуешься? Надо избавить тебя от этих ужасных очков.

– Почему ужасных?! Я покупала их в дорогой оптике!

– Это оправка для бабули.

– А твоя – для клоуна! – огрызнулась я.

– Но-но, попрошу без оскорблений.

Угу. Ему на меня наезжать можно, а я должна всё сносить молча? Разбежался!

– Так что там с линзами?носишь? Пробовала? Надевать умеешь?

- Иногда надеваю. Но с очками мне проще.

- Проще – это позиция лентяек, которым наплевать на свою внешность. А красота требует жертв и ежедневной кропотливой работы! – назидательно произнёс Паша и смахнул несуществующую пылинку со своего серебристого френча.

Вскоре из соседней аптеки доставили маленький пакет с упаковкой линз. Моё преобразование шло полным ходом.

- Ой, вы что, собираетесь отрезать мне волосы?! – испугалась я, увидев, как парикмахер вытянул прядь и прицеливается к ней с ножницами.

-отрежем совсем немного, не волнуйтесь, – пообещал мастер.

- До плеч. – Паша указал длину.

- Нет, почему так коротко, я не согласна!

- Какая же ты вредная, Дина! Зачем тебе эти патлы, если ты ходишь только с хвостом? Сиди и не возникай!

Я возмущённо задышала, метнула в стилиста парочку злых взглядов. Но потом решила отпустить ситуацию. Всё равно от меня ничего не зависит. Ладно, доверюсь Паше. Всё-таки наряд он мне подобрал круто, сама себя не узнала. Остаётся надеяться, что причёска и макияж тоже будут на уровне.

РОМАН

В ювелирный салон я отправился в немного обалдевшем состоянии. До сих пор не мог прийти в себя от увиденного в магазине. Когда Дина вышла из примерочной в этом коротком платьице в обтяжечку... О-хохо... Да я челюсть потерял!

И такую фигурку от меня скрывали целый год?!

Ччёрт...

Вот же хитрая лиса!

Но, поразмыслив, пришёл к выводу, что всё Дина сделала правильно. Замаскировалась по самое не хочу, можно сказать, забетонировалась, лишь бы начальник к ней не лез.

А я бы точно полез. Такую ах...тельную цыпочку живой бы не отпустил. Приставать бы начал, добиваться... А у Дины тогда ещё был парень. К счастью, сейчас его уже нет.

Сексуальное видение преследовало меня неотступно, я не мог избавиться от наваждения. По спине одна за другой скатывались жаркие лавины, и член наливался кровью, нетерпеливо дёргался, упирался в ширинку...

А нам с Диночкой, между прочим, ещё и ребёнка делать. Как ни крути, теперь отношения с помощницей вышли на новую орбиту. Не удивительно, что с каждым мгновением мысли о ней становились всё более обжигающими...

Пришлось попросить воды. Менеджер ювелирного салона тут же прибежала с ледяным бокалом, и я жадно его замахнул. Однако никак не мог успокоиться. Долгое воздержание тоже сказывалось – уже несколько дней я был без секса, так получилось, вот организм и требовал дозы.

Бешено, страшно захотелось увидеть Дину без платья, вообще без ничего. Внезапно испытал приступ чёрной зависти к её бывшему бойфренду. Он-то, с..ка, давно всё не только хорошенько рассмотрел, но и всласть попользовался!

Да, в магазине мне тоже показали красивые плечи, высокую грудь в декольте, идеальные бёдра и точёные ножки...

Но этого, бл...ь, недостаточно! Недостаточно!

Переговорил с директором ювелирного салона, и мы вместе выбрали кольцо из белого золота с крупным камнем. Хотел взять его напрокат, оставив залог, но когда узнал цену, она меня удивила. Думал, что кольцо стоит раз в пять дороже.

Меня проинформировали, что это не бриллиант, а муассанит – синтетический кристалл, который практически не отличается от алмаза, но цена у него гораздо ниже. А сияет он ещё и ярче. Ну хорошо.

В результате, не стал заморачиваться с арендой и купил это кольцо. Шикарная грудь и ноги Хохловой так меня взволновали, что я находился в лихорадочном состоянии и вообще не думал о деньгах. К тому же, если подпишу договор с «Энигмой» – а я обязательно это сделаю – то любые затраты себя оправдают.

После ювелирного салона проскочил в другой магазин, купил букет для супруги Давида и коньяк для него самого. Вадик подсказал, что конкретно выбрать, он же работал с Агаджаняном.

К шести вечера раскидал все дела, принял душ в комнате отдыха, переоделся и спустился вниз, на крыльцо бизнес-центра. Стилист прислал сообщение, что они уже подъезжают. Как же долго это всё! Надеюсь, ничего страшного не сделали с моей Хохловой. С такой фигурой, как у неё, с косметикой можно вообще не заморачиваться. Да и личико у Дины милое, если уж на то пошло, нельзя этого не признать...

Служебный автомобиль подрулил прямо к крыльцу.

Однако... Я не понял... Что за дела, бл....ь?!

Вслед за стилистом из машины выбралась незнакомая девица в бежевом плаще, перехваченном в тонкой талии поясом. Шикарная медовая блондинка с мерцающими, как изумруды, глазами, поднималась по ступенькам.

А где моя помощница? Какого хрена?! Мы же уже опаздываем!

Вместо того, чтобы вовремя доставить мне Дину, этот долбаный стилист подвозит на служебной машине своих знакомых. Девица, конечно, охрененная, я бы такую и сам катал безостановочно туда-сюда. Но сейчас мне нужно ехать на приём!

Где моя Хохлова?!

Медовая блондинка тем временем приблизилась ко мне вплотную и смущённо спросила:

– Роман Леонидович... Вы почему молчите... Вам не нравится, да?

ДИНА

Шеф сглотнул – я видела, как подпрыгнул кадык на его крепкой шее.

Поняла, что сначала он меня не узнал. А когда узнал – босса буквально парализовало от изумления. Он застыл, как каменное изваяние, перестал дышать, только смотрел на меня остановившимся взглядом.

Как он был шокирован утром, обнаружив в приёмной разрисованную Мирославу! Выдержал, справился. Я подумала, что нервы у него железные.

Следующий удар обрушился на психику босса, когда я вышла из примерочной в коротком обтягивающем платье.

Но и этот шок он сумел пережить.

А вот сейчас я начала серьёзно опасаться за психическое здоровье Арбатова! У него были такие глаза...

Его реакция понятна. Потому что я сама себя не узнала, когда в салоне надомной закончили колдовать мастера. Увидела в зеркале сногшибательную красотку, и это была совершенно незнакомая девушка...

– Дина... Я... Ты... – сдавленно пробормотал босс.

– Как вам, Роман Леонидович, а? – подскочил сзади Паша. – Ах, всё получилось просто чудесно! Дина, ты видишь, ты видишь? Сколько лет ты потеряла! Могла бы все эти годы блистать, а ты ныкалась по углам, как мышь убогая!

Теперь я понимала, что резон в словах Паши есть. В груди распускалось алой розой буйное желание всю оставшуюся жизнь оставаться такой, как сейчас. Но это непросто. Придётся многому научиться и, как Люда, вставать на час раньше, чтобы навести красоту. Зато ощущения непередаваемые!

Мужики падают замертво. Например, шеф. Он же едва сознания не лишился! И я второй раз за день увидела в его глазах восторг. Это необычно.

Но едва директор оправился от шока, сразу превратился в вальяжного котика – взял под руку, уверенно приобнял за талию...

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.me/ru/lorans_polina/opasnoe-obeschanie

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)